

НАШН
БЕЗОБРАЗНИКН

СЦЕНН.

Н. А. ПОТЪХИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФН КОММНСИОНЕРА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ,
ГОГЕНФЕЛЬДЕНА И КО.

1864.

La vérité, la vérité, rien plus que la vérité

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1-го Декабря 1863 года.

НА
НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ.

Руси есть веселіе пити.

Несторъ.

СЦЕНА I.

ВЪ БИЛЬЯРДНОЙ.

ЛИЦА:

КОШЕДАВЛЕВЪ, купецъ лѣтъ 19-ти, рыжій.

ШРЕЙСЪ.

СУЕВЪ.

КУЗЬМИЧЪ.

ХОЗЯИНЪ ТРАКТИРА.

МАРКЕРЪ.

ПОЛОВОЙ.

ИСИДОРЪ ПАФНУТЬЕВИЧЪ ВИОЕЗДА - КУНЕЛЬСКІЙ.

Выгнанный семинаристъ; длинный, сухой и шепелявый, лѣтъ 30-ти.

Гости въ трактирѣ.

Театръ представляетъ бильярдную. Прямо два окна, справа— дверь въ трактиръ, на лѣво—выходная, посрединѣ бильярдъ, въ простѣнкахъ зеркала, по стѣнамъ высокіе диваны, передъ ними столики. Въ лѣвомъ углу стойка для киевъ и счетная доска, въ правомъ—шкафикъ для шаровъ. Надъ бильярдомъ лампа. Вечеръ.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАРКЕРЪ И Половой.

(Половой стоитъ въ дверяхъ, подпершись правою рукою на подобіе буквы р, черезъ плечо у него виситъ полотенце, въ лъвой рукъ тарелка).

Половой.

Такъ ты его, Степка, и поддѣль?

МАРКЕРЪ *(чиститъ бильярдъ)*.

Поддѣль да и ловко-же, на шесть серебромъ съ хвостикомъ, жаль на четвертую партію не пошелъ.

Половой.

Что-жъ такъ?

МАРКЕРЪ.

Сдrefиль... Видишь, братецъ, пришелъ: сыграемъ, говорить. Отчего, говорю, не сыграть—сыграемъ. На три серебра идетъ? Идетъ, говоритъ, люблю не трусишь. Вотъ я ему, знаешь, подаль кій, саломъ смазаль, да и безъ этого одно названье что кій, конецъ расколотъ, дребезжить, удара, значить, не выносить. Я выставку даль, думаю: слава тебѣ Господи, любезненъкаго Богъ послалъ! Только, чортъ его знаетъ, какъ дернетъ чернаго въ уголь, ноли лузато затрещала. Я, братъ, глазами схлопнулъ, думаю, съ одного удара всѣ зубы повыбьетъ, порѣшитъ мою участь горькую. Рѣзать желтаго сталь—стиксъ!.. Отошло. Я, знаешь, желтаго влашнтосомъ въ уголь, своего подѣ краснаго, его къ борту, помни де свое мѣсто, день субботній, краснаго не едѣлалъ, показываю, что ровная сведена. Онъ помѣдиль, баць — ярославскимъ накатомъ обоихъ въ лузу... Ну ужъ

я ему тутъ дорожку показалъ, всталъ на перекачь, матушкѣ за пазушку, да съ удару всё шестьдесятъ и отлизнулъ. Онъ на контру, ну и контра — тотъ-же Савка, да на другихъ санкахъ! Выкинулъ онъ шесть съ четвертакомъ, на водку, говоритъ, тебѣ четвертакъ; я, говоритъ, буду ходить къ вамъ, только ты мнѣ по силѣ игрочка отрекомендуй. Будьте покойны, говорю, можемъ служить!

Половой.

Да кто-жъ онъ, изъ какихъ?

Маркеръ.

Извѣстно откуда безобразники-то — изъ купечества.

Половой.

Съ тебя сырски

Маркеръ.

Что такъ расхарчился, съ чего это?

Половой.

Съ шести-то съ четвертью?...

Маркеръ.

Шесть съ четвертью.... велики деньги! Вы, ады, изъ изъ своихъ *начайныхъ*, небось, гривенника не бросите, да и въ дѣлежку насъ не пуцаете.

Половой.

Да ужъ полно, разойдись для землячка, пугни тремя парами-то для ярмарки.

Маркеръ.

Да неси ужъ, жила! Только чтобъ прикащикъ не запримѣтилъ, что чай здѣсь будемъ пить.

Половой.

Мигомъ! (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

МАРКЕРЪ, ПОТОМЪ СУЕВЪ, ШРЕЙСЪ И КУЗЬМИЧЪ.

МАРКЕРЪ, (*одинъ. Вынимаетъ изъ кармана деньги и считаетъ ихъ, раскладывая по бильярду*).

Два рубли — Матренкѣ! Клапштось, шельма, сегодня утромъ встрѣлись, въ лавочку бѣжала. Здравствуйте, говорить, давно не видались, горды очень стали, своихъ не узнаете... Вотъ я тебя — ужю вечеромъ узнаю!.. Шестъ — Васкѣ долгъ. Десятъ — маткѣ въ деревню отошлю. Двѣнадцатъ — куплю-таки фракъ. Загну ужъ имъ морелевскимъ вотъ какой (*показываетъ рукой*) носъ... Погляди-ко, молъ, на насъ, а мы васъ видали. пусть короткими скуртуками не хвастаются.

ШРЕЙСЪ, (*входя*).

Пять шаровъ.

МАРКЕРЪ.

Здравствуйте, батюшка!... Пиремидку-съ.

ШРЕЙСЪ.

Законопатиль уши-то, слышинь: пять шаровъ! (*Сувъ и Шрейсъ берутъ кѣи, Кузьмичъ садится въ дальнемъ углу.* Маркеръ приноситъ имъ изъ шкабука шары).

СУЕВЪ (*мѣлитъ кѣи*).

Бруглячекъ, рубликъ?

ШРЕЙСЪ.

Идетъ.... Твоя выставка.

СУЕВЪ.

Чья придетъ (*беретъ шары въ обѣ руки*). Которая?

ШРЕЙСЪ.

Шуйца (*береть шаръ*). Первый.

СУЕВЪ.

Выставляй. (*маркеръ съ машинкой становится около бильярда*).

ШРЕЙСЪ, (*выставляя шаръ*).

Съ шикомъ....

СУЕВЪ, (*играя*).

Вотъ я тебя камуфлетомъ.

МАРКЕРЪ.

Семь и очень мало! (*ставитъ шаръ*).

ШРЕЙСЪ.

Мазка!

СУЕВЪ, (*играя*).

А я ее вотъ помажу (*шаръ падаетъ въ лузу*).

МАРКЕРЪ, (*ставя шаръ*).

Девять и очень обидно!

ШРЕЙСЪ.

Какъ играетъ!... Настоящій Асаулъ Атамановичъ.

СУЕВЪ.

Поръжемъ-ко? (*играетъ*). Киксъ!

МАРКЕРЪ.

Девять и одинъ!

ШРЕЙСЪ.

Машинку! Маркеръ, машинку!

МАРКЕРЪ.

Пожалуйте-съ.... Силь ву пле! (*подаетъ*).

ШРЕЙСЪ.

Шаръ-шаромъ.

МАРКЕРЪ.

Выставка даромъ. Пирмете — помѣлю (*мълитъ кій*).

СУЕВЪ.

Кто тотъ-то?

ШРЕЙСЪ (*играя*).

Что онъ не идетъ? Пора-бы.

СУЕВЪ.

Да кто онъ?... Маменькинъ сыночекъ?

ШРЕЙСЪ (*указывая глазами на маркера*).

Нѣтъ... Папенькинъ! (*къ маркеру*). Много-ли у меня?

МАРКЕРЪ.

Четыре—четырки, да двѣ растопырки, а тоталь: дигуить.... по россейски — осмнадцать.

ШРЕЙСЪ.

Этого гуся-то видишь?

СУЕВЪ.

Оконтузиль... всегда на перекасть выйдетъ, ровно маркеръ какой.... Поди и играй съ нимъ!

ШРЕЙСЪ (*кладя кій поперегъ бильярда*).

Почтешъ за игрока?

СУЕВЪ.

Ну тебя! (*выкидываетъ ильковый*). Пришибъ кругляка, бери. (*Шрейсъ кладетъ деньги въ карманъ*).

МАРКЕРЪ.

Съ кого партія?

СУЕВЪ.

Съ меня.... за мной пиши.

МАРКЕРЪ, (*записывая*).

Сведемъ-те игорку, Петръ Крестьянычъ?

ШРЕЙСЪ.

Пятьдесятъ девять.

МАРКЕРЪ, (*прибирая шары*).

И ваша выставка (*насмѣливо*). Нельзя-ль побольше?

ШРЕЙСЪ, (*Кузьмичу*).

Что, Кузьмичъ, не весель?... Червякъ сосеть?

КУЗЬМИЧЪ, (*холодно*).

Сосеть...

ШРЕЙСЪ.

А водки червякъ хочеть?

КУЗЬМИЧЪ, (*равнодушно*).

Сосеть — хочеть!

ШРЕЙСЪ, (*маркеру*).

А, хочеть? Прикажи-ко Сережкѣ половому водочки дать, огурчиковъ, да свининки.... Скажи Митрофану, пусть не скупится, побольше пришлетъ на закуску.

МАРКЕРЪ.

Порцію, аль пол-порціи свининки-то дать, какъ прикажете?

ШРЕЙСЪ.

Цѣлую свинью.... Извѣстно положеніе — на закуску..

МАРКЕРЪ, (*уходя, въ поллоса*).

Зачѣмъ цѣлую... Цѣлыхъ-то и къ намъ много ходять.... живыхъ....

ШРЕЙСЪ.

Что-о?

МАРКЕРЪ, (*уходя*).

Проѣхало.

ШРЕЙСЪ, (*останавливая маркера*).

Что-о?

МАРКЕРЪ.

Говорю: шестеро на одномъ колесѣ проѣхало (*уходитъ*).
Эхъ, ярмарка... Окаянство!

ШРЕЙСЪ (*всмѣдъ ему*).

Хамъ!... Сядемъ-те-ка, братцы, рядкомъ да покалякаемъ
ладкомъ. Садись сюда, Кузьмичъ, ближе къ столу (*сажаются*).

ЯВЛЕНІЕ Ш.

ТЪ-ЖЕ ВЕЗЪ МАРКЕРА.

СУЕВЪ, (*сидясь*).

Такъ ты его у Печкина встрѣтилъ?

ШРЕЙСЪ.

У Печкина. Разойтись-то было нельзя, маркеръ Сашка
мѣшалъ, такая шельма.

СУЕВЪ.

Что-жъ ему-то?

ШРЕЙСЪ.

Въ томъ-то и дѣло, вѣдь знаетъ, каналья, что подѣ-
люсь, такъ нѣтъ, все-бы ему одному подавай.... Мы вѣдь
у него не отбиваемъ.... Сидорова-то, изъ москательниковъ,
знаешь.... при мнѣ на сто серебра поддѣлъ.... Не въ дѣ-
лежѣ былъ я, такъ не то чтобъ разбивать, изъ уваженія
къ его художеству въ игрѣ — помогаль.

СУЕВЪ.

Ишь.... мазурикъ! Бока ему вздутъ! Что это Звѣрева
не видать?

ШреЙсь.

Экъ хватился!... Его еще въ Москвѣ порѣшили.... Лапу далеко запустилъ.... Обыгралъ, напоилъ, да сонному-то въ карманъ полѣзъ за бумажникомъ... Ну накрыли — въ тюрьмѣ сидитъ. Синебоковъ тоже было втюрился.... Да ловокъ, бестія! шинель оставилъ, да изъ бильярдной-то тягу. Бѣда въ незнакомомъ мѣстѣ.... (*указываетъ на шею*). Много кійковъ объ нее изломалось, ученая стала!... Не разъ бѣгствомъ спасался.

Сувевъ.

Что тутъ въ новомъ мѣстѣ!... Дѣло не въ томъ, съ маркеромъ въ ладу и чортъ тебѣ не братъ!

ШреЙсь.

Толкуй.... Ничего.... Всѣ эти каверзы отчего происходятъ? Оттого, что иной разъ нашъ братъ азартится больно.... отъ азарта дуракомъ дѣлается.... Въ бильярдную вошелъ, оглядись, повсмотришь, а съ онуку играть не суйся — хорошо ты играешь, а наскочишь на такого, что втрое тебя лучше играетъ.

Кузьмичъ (*хладнокровно*).

Такъ.... это такъ, умно!... резонъ.

ШреЙсь.

Помнишь, въ іюлѣ тоже поѣхали на Нижегородскую на промысль.... По дорогѣ я тогда заѣхалъ въ Кострому. Пришелъ въ Европу — сижу вечеръ, другой, смотрю не выбѣжить-ли звѣрь на охотника — жду, маркеру трехъ-рублевку въ зубы. На третій подходитъ баринъ, вѣдь и нашъ братъ бариномъ смотреть, а тотъ не то — по чутью слышу, что помѣщикъ...

Кузьмичъ.

Еще-бы по чутью не слышать.... Лекаръ такъ по языку больного не отличить, какъ нашъ братъ по одному этому чутью силу игрока опредѣлить можетъ.... Это вѣрно.

Шрейсъ.

Не перебивай... Предложилъ — на пустягъ такъ себѣ играть. Я и говорю, дескать, время — капиталъ, не сыграемъ-ли на кушъ? Онъ взглянулъ на меня, улыбнулся, улыбка такая благородная. Извольте, говоритъ, только-бы я на кушъ не совѣтовалъ со мной играть — проиграете. Я перемигнулся съ маркеромъ — головой внизъ мотаетъ, значить играй. Начали.... ну и оборвалъ меня на двадцать цѣлковыхъ.

Кузьмичъ, (*удивленно*).

Тебя, а?

Шрейсъ, (*холодно*).

Меня.

Кузьмичъ.

Да вѣдь съ тобой самъ Тюря не сыграетъ!... Что Тюря!... Самого чорта приведи и тотъ съ тобой не сыграетъ — вѣдь ты у насъ всемирный маркель! Дай тебѣ вмѣсто кія-то чурбанъ и тѣмъ оттяжку во весь бильярдъ вытянешь.

Шрейсъ.

Что, видно червь-то запахъ спеціальной почувалъ, язычекъ развязался, въ нѣжности кинуло... Вотъ лучше — червяка-то замори.

Кузьмичъ.

Заморю, на смерть заморю.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТЪ-ЖЕ, МАРКЕРЪ И ПОЛОВОЙ.

Маркеръ вноситъ подносъ, на которомъ стоитъ графинчикъ водки, три рюмки и двѣ тарелки — одна съ ветчиной, другая съ огурцами, по краямъ тарелки лежатъ маленькіе ломтики хлѣба бѣлаго и пеклеваннаго. Половой съ подносомъ, на которомъ двѣ чашки, два чайника, полоскательная чашка и маленькое блюдечко съ тремя парами (шестью кусками сахару).

МАРКЕРЪ, (ставя водку).

Вотъ какъ мы... на рысяхъ!... Пожалуйте.

ПОЛОВОЙ, (ставя чай въ другомъ углу).

Садись, Степка... Попотѣемъ (маркеръ садится).

Шрейсъ, Сувевъ и Кузьмичъ подходятъ къ водкѣ.

ШРЕЙСЪ, (наливая двѣ рюмки).

Бхаль чижики въ лодочкѣ въ генеральскомъ чинѣ (беретъ рюмку).

СУЕВЪ.

Надо выпить водочки по этой причинѣ (беретъ рюмку, чокаются и выпиваютъ залпомъ, ставя потомъ рюмки на голову, донышками кверху).

ШРЕЙСЪ, (указывая на рюмку).

Кузьмичъ! Прокати, пусть червякъ не сосетъ.

КУЗЬМИЧЪ, (наливая).

Прокачу (льетъ). Эхъ горечь, специальность откушная! (Всѣ садятся и закусываютъ).

ШРЕЙСЬ (къ маркеру).

Маркеръ!

МАРКЕРЪ, (не вставая).

Что надо-сь?

ШРЕЙСЬ.

Кошедавлевъ, знаешь, старикъ въ сибирской торгуеть, какъ по чувствамъ — кулакъ?

МАРКЕРЪ.

Да еще какой!... Деньжищевъ куры не клюють, а сыну тридцать шесть копѣекъ на харчи въ недѣлю выдаетъ. По воскресеньямъ и пироговъ въ домѣ не пекутъ, пареной брюевой да сайками брюхо набиваетъ, тѣмъ и сыты.... Брюхо де не фонарь — не видно.

ШРЕЙСЬ.

Ну а сынъ-то что-жь?

МАРКЕРЪ.

Что сыну? Безобразить во всю, деньги по-тихоньку, говорятъ, таскаетъ — къ каждому, говорятъ, замку подборничекъ прибралъ. Женить сына-то вздумалъ на Перхуновой, покажетъ сынъ ему варяцью, опьется, либо-что.... Хозяинъ и въ трактиръ-то съ опаской его пущаетъ, потому страшно: того и гляди, что кандрашка хватить, распился, словно быкъ черкасскій, глазами моргаетъ, ровно сомъ.

ШРЕЙСЬ.

Что-жь невѣста-то, видно, красива?

МАРКЕРЪ.

На ярмарку вывести нельзя, лошади храпятъ — такая. Младенческая съ ней инымъ временемъ, сказываютъ, приклю-

чается: собакой воетъ, ворономъ каркаетъ, по-свинячьи хрюкаетъ, нечисть!

ШРЕЙСЪ.

Такъ вотъ какой Кошедавлевъ-то гусь, какъ собака на сѣнѣ—ни себѣ ни другимъ.

МАРКЕРЪ.

Да, ужъ у него кусъ хватить—трижды платишь. Обстоятельный человѣкъ, какъ есть политиканъ. А вы можете на счетъ сына (*показываетъ на бильярдъ глазами*) по зеленому сукну спустить хотите?

ШРЕЙСЪ.

Нѣтъ.... такъ.... съ сыномъ его я знакомъ.

МАРКЕРЪ.

Такъ-съ (*въ сторону*). Ишь, ады, нюхъ-то у нихъ какой.... Лихачи.... а безъ кудрей!... Ну да ладно, въ дѣлѣжкѣ будемъ.

ШРЕЙСЪ.

Принеси-ко еще закуски.

МАРКЕРЪ.

Петръ Крестьяновичъ, ужъ какъ угодно, а на чаекъ надо (*протягиваетъ руку*): пермете аржанъ на этотъ субъектъ.

ШРЕЙСЪ.

Встань на плашкотномъ мосту прибаутки-то говорить—больше народу ходить, больше дадутъ.

МАРКЕРЪ.

Какъ угодно—а я считаю.

ШРЕЙСЪ.

Считай да не досчитывай. (*Маркеръ уходитъ, полой вслѣдъ за нимъ, взявши чай*).

ЯВЛЕНИЕ V.

ТЪ-ЖЕ И КОШЕДАВЛЕВЪ.

КОШЕДАВЛЕВЪ, *(покачиваясь)*.

Вотъ и азъ, а тамъ будутъ буки... вышилъ — побѣжали вѣди... на постель — мыслете. Ха, ха, ха! Здорово живете, широко шагаете, ярмонку встрѣчаете, товаръ спущаете, руку набиваете, деньги собираете, людей надуваете. Слава! Здѣсь мой другъ!... Возлюбимъ другъ друга.

ШРЕЙСЪ, *(обнимаясь)*.

Экая веселость-то, хоть-бы мнѣ фунтикъ продалъ.... Думалъ, что и не придешь.... Вотъ съ друзьями поджидалъ — народъ первый сортъ, позвольте познакомиться.

КОШЕДАВЛЕВЪ.

А вотъ сейчасъ ознакомимся, каковы твои друзья.... Коли золото увидятъ и мои друзья будутъ *(протягиваетъ руки)*. Ей, маркеръ... *(кричитъ)*. Съ рогами или безъ рога — выходи!

МАРКЕРЪ, *(входя)*.

Что прикажете-съ? *(кланяется)*, Здравствуйте, батюшка *(ставитъ закуску)*.

КОШЕДАВЛЕВЪ.

Здравствуй, матушка.... Дай-ко ты намъ чашку кофею, скоро, чтобъ смигнуть не успѣлъ, да бутылки три ромчику! *(повертываетъ маркера)*. Въ секунду! *(маркеръ уходитъ)*. Ловко-ли медведя травите — увидимъ. *(къ Шрейсу)*. Подъ сюда *(отходятъ въ уголъ)*. Вотъ видишь *(вынимаетъ изъ кармана золотой)* золотушка въ три цѣлковыхъ!...

Молчи-же! (*сжимаетъ ее въ кулакѣ*). Кто-жъ изъ васъ медвѣдя стравить хочеть? (*къ Суеву и Кузьмичу*). Что молчите? Али ротъ-то свиной набили?

СУЕВЪ И КУЗЬМИЧЪ.

Какъ-же такъ?

ЯВЛЕНІЕ VI.

МАРКЕРЪ (*съ кофеемъ и бутылками рому*).

Вскупорить прикажете?

ШРЕЙСЪ.

Валяй! (*беретъ чашку кофе*). Вотъ какъ.... (*къ Кузьмичу*). У меня въ рукѣ монета, какая не скажу... (*отпускаетъ золотой въ чашку*). Медвѣдка въ чашкѣ.... (*подноситъ чашку къ Кузьмичу*). Видишь?

КУЗЬМИЧЪ.

Нѣтъ, не вижу.

ШРЕЙСЪ.

Вотъ (*вынимаетъ изъ бумажника*) сто рублей.... (*подаетъ чашку*). Прихлебни. (*Кузьмичъ дѣлаетъ глотокъ*). Будеть. (*Доливаетъ чашку ромомъ*.) Опять прихлебни да долей.... такъ и дѣйствуй, поколь не скажешь, какая монета на днѣ лежитъ.... Увидишь монету—значить, стравилъ медвѣдка и сто рублей твои, не увидишь, не скажешь—другомъ не будешь и сто рублей на нищую братью пойдуть.

КУЗЬМИЧЪ.

Фортель!... Такъ.... Семка, попробую! (*начинаетъ пить по указанному способу*).

ШРЕЙСЪ.

Мистерію придумалъ!... Суевъ, гляди, чтобъ дѣло шло на чести, слѣди за нимъ. Петръ Конычъ (*указывая на бильярдъ*) не чекнемся-ли на пару сѣренькихъ?

КОШЕДАВЛЕВЪ.

Постой, дай вздохнуть.... Вотъ на охотника-то взглянуть.... Вчерась, такимъ манеромъ, одного усидѣли.... До *зеленаго змья* опился, на стѣны лѣзъ, искусалъ себя до крови, въ больницу свезли, въ горячешной рубашкѣ лежитъ. А ужъ смѣху-то что было!... Ей! (*къ маркеру*) дай-ко намъ холодненькаго парочку.... Себя маленечко разманежимъ, а то никакъ сгрустнуться собираемся... (*къ Шрейсу*). Эхъ, другъ, тяжела наша жись кунецкая!

МАРКЕРЪ.

Вдову Клеко прикажете, или Ледерцу?

КОШЕДАВЛЕВЪ.

Въ перемежку.... и того и другаго (*маркеръ уходитъ*). Такъ-то, другъ, разъанафемская наша жись. Воли своей до сѣдыхъ волосъ не увидишь, перевернулся—бють, не довернулся — дуютъ.... Только вотъ въ яморкѣ — свѣтъ и увидишь, изъ роднаго изъ дому вырвешься, точно изъ сибирки выпустили....

ШРЕЙСЪ.

Что-жъ такъ?... и родной домъ опостылѣлъ.

КОШЕДАВЛЕВЪ.

Опостылѣеть... Ты въ дому-то толкуешь про Оому, а они тебѣ про Ерему.... Ну да ладно!... увидятъ они меня женатымъ тѣмъ лѣтомъ, а не этимъ.... Вотъ поѣду въ Бунавино, — да на первой встрѣчной женюсь и будетъ имъ при-

зентъ на ярмонкѣ. (*Къ Кузьмичу, который пьетъ и замѣтно хмѣлетъ*). Что? увидалъ медвѣдя, каковъ изъ себя? Какая монета?

Кузьмичъ..

Двух—гри—венный....

Кошедавлевъ.

Попалъ да не туда.... Всматривайся, братъ, авось чорта увидишь!.. Подливай ему Ямайки изъ Ярославля, что Соболевъ мастерить.... Ой тошно, голубчики, грустно! Клеко выручай!

Шрейсъ.

Понимаю я эту грусть.... Одно вамъ надо: тонъ. Всякій скажетъ, по одному вашему виду, что вы изъ рядскихъ. А какъ платье перемѣните — фракъ, напимѣръ, черный, фуражку бѣлинскую, стеклышко этакъ въ глазъ, отложные воротнички алянфанъ, по-лѣтнему... Честь особенную будете имѣть! Себя бильярдному искусству посвятите — развлечеть, право, развлечеть....

Кузьмичъ (*Шрейсу, указывая на ромъ*).

Мутить.... Можно вздохнуть?

Кошедавлевъ.

Какой тебѣ вздохъ!... сказано: трави! (*Кузьмичъ продолжаетъ пить*)... Клеко выручай! (*сходитъ маркеръ*). Маркеръ.... валяй съ трескомъ!... (*Маркеръ откупориваетъ пробка летитъ въ потолокъ, Кошедавлевъ беретъ бутылку и пьетъ шампанское изъ горлышка*). Ухъ.... отошло!... До пятокъ проняло! Что-жъ ты сталъ, али ндраву моего не знаешь? Двумя отдѣлаться хочешь.... тащи дюжину!... Ну!

(беретъ бутылку и пьетъ, маркеръ уходитъ). Радуйтесь, тятенька.... съ праздникомъ! *(поетъ).*

Ахъ вы гусли, мои мысли,
Вы гуселечки мои,
Разыграйтесь гусли—мысли... *(Кузьмичу).*

Видишь.... Какая монета?

Кузьмичъ.

Цѣл—ко—вый.... рушь.

Кошедавлевъ.

Ха, ха, ха, у тебя ужъ *вступило!*... Третью бутылку началъ... другъ ты мой не другъ, а пол-друга есть *(наливаетъ ему шампанскаго)*. Вотъ тебѣ... поставь себѣ въ брюхѣ-то поперечникъ.... зорчѣе будешь.

Кузьмичъ.

Ужъ я.... лучше.... ромъ.... эта шипучка мутить.

Кошедавлевъ.

Поперечникъ ставь.... слышишь! *(Кузьмичъ отстраняетъ стаканъ)*. Пей, а то всего окачу.

Кузьмичъ.

Не могу.... Не'мо-гу.... Мутить.... мутить.

Кошедавлевъ *(обливая его шампанскимъ изъ своей и другой бутылокъ)*.

Очнись.... прохладись.... очнись! *(Кузьмичъ кричитъ и машетъ руками, не въ силахъ встать на ноги)*. Ха, ха, ха! Что, каково медвѣдку травить? *(Шрейсъ и Суевъ хохочутъ)*.

Кузьмичъ, *(отряхиваясь)*.

Сертугъ-то но-вый.... разбойникъ! *(слезно)*. Ка-къ.... мнѣ.... быть?...

КОШЕДАВЛЕВЪ.

Вотъ тебѣ сто рублей на одежду.... да сто рублей за медвѣдку (*подставляя лицо*). Цѣлуй! (*цѣлуются*). Вотъ тебѣ (*даетъ двести рублей*).

ШРЕЙСЪ (*тихо Сувеву*).

Охмѣлѣлъ.... Кашу сваримъ... будетъ нашъ! Ты смалчивай.... Кузьмича кинемъ.

СУЕВЪ (*тихо*).

Ладно!... Понимаю, не бойсь.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Маркеръ и Половой вносятъ въ корзину дюжину шампанскаго; за ними идетъ Виезда-Купельскій, держа въ рукахъ листъ бумаги.

МАРКЕРЪ И ПОЛОВОЙ, (*ставя корзину на столъ, кланяются Кошедавлеву*).

Съ праздникомъ.

КОШЕДАВЛЕВЪ.

Съ какимъ?

МАРКЕРЪ!

Все равно.... наслаждаться изволите.

КОШЕДАВЛЕВЪ.

Плохо сказать.... лучше не придумаль.... Мимо!

ВИЕЗДА-КУПЕЛЬСКІЙ, (*подходя къ Шрейсу*).

Путешествующій изъ Архангельска Исидоръ Пафнутьевъ Виезда-Купельскій.... Позвольте акростихъ своего сочиненія именитости и заслуженности вашей произнести и поднести (*кладетъ листъ*). Не откажите въ участіи и посильномъ

воздаяніи за вдохновенный трудъ бѣднаго скитальца, идущаго изъ тѣхъ странъ, гдѣ въ оны дни рыбарь Ломоносовъ, презрѣвши невѣждъ....

Кошедавлевъ, *(подходя)*.

Цыць!... Что за грамота?... что тебѣ надо?... говори!

Виезда-Купельскій, *(отступая)*.

Гражданинъ именитый! Дозволь свое произведеніе стихотворное прочесть сему господину... Бисеръ не мещу...

Кошедавлевъ.

Цыць!... Говори, кто ты?

Виезда-Купельскій.

По влеченію къ гражданскому стихотворству убоился философскихъ познаній и изъ риторическаго отдѣленія, за свѣтскія влеченія, обратился вспать изъ семинаріи... Мудрый гражданинъ, дозволь произнести.

Кошедавлевъ.

Да ты изъ халдѣевъ... Валяй!... Слушать, братцы... Ну, качай-же... А я вотъ лиминацію устрою.

Виезда-Купельскій, *(становясь въ позу, беретъ мистъ и читаетъ акростихъ, написанный большими буквами и четко)*.

А К Р О С Т И Х Ъ.

Богъ его храни,
Жизнь много лѣтъ продли!
Государя въ службѣ вѣрный
Отличаясь вы всегда,
Сынъ отечества примѣрный
Посвятить жизнь для труда.
Око разныхъ дѣлъ для взгляда.
Добрый рѣдкій, Гражданинъ,

И порочныхъ дѣлъ преграда
Но. . Россіи вѣрный сынъ...
— *У*скорая отличатся!
Славу, честь приобрѣтать.
*Л*юдямъ къ пользѣ блага тщатся
*У*жь, равно чины примать:
*Ж*ить для блага впредѣ стремиться
А беззребренно служить,
*Щ*астьемъ новымъ насладиться
*Е*сть пути къ тому имѣть
*М*ноголѣтно такъ живите
— *У*множай Богъ честь для васъ,
*Ч*есть, чины какъ лавры жните
*И*зобиліе въ каждый часъ;
Но теперь всѣхъ награждаютъ
*О*тличившихся чиновъ
*В*сѣхъ безсчетно поощряють,
Но и всѣмъ даютъ покровъ
*И*зобиліе и спокойство
*К*ъ благу вамъ чтобъ находить
*У*множать въ дѣлахъ устройство
— *И* на много лѣта здраву быть.

Исидоръ Вивезда-Купельскій,
путешествующій изъ Архангельска

К о ш е д а в л е в ъ.

Важно... важно... важно! Садись, пей, награжу.

В и в е з д а - К у п е л ь с к і й.

Добросердечный коммерсантъ... Давши мнѣ рукою... воздаяніе не отъ рукъ получите... Отказаться не могу... (*указываетъ на бутылки, которыя Кошедавлевъ разставилъ на столъ въ порядки*). Налержаніе къ симъ благороднымъ нашивкамъ еще съ грамотики возымѣлъ.

К о ш е д а в л е в ъ.

Ей, садись всѣ сюда!... Садись и ты халдѣянинъ... (*къ маркеру*) Штопоръ и ножъ! (*Маркеръ подаетъ. Кошедавлевъ*

левъ снимаетъ проволоки со всѣхъ пробокъ и подрѣзываетъ веревки). Свѣчку давай! (Маркеръ подаетъ, всѣ усаживаются къ столу). Смотрите-же... Люминацію дѣлать стану... съ палкой... (Зажигаетъ смолу на пробкахъ) Тятенька, глядите!

МАРКЕРЪ.

Какъ-же это возможно!.. Это надо отставить... (пробка изъ одной бутылки вылетаетъ съ трескомъ) хозяина призову... такъ пожару надѣлаете.

КОШЕДАВЛЕВЪ.

Молчи... убью... и съ хозяиномъ-то твоимъ! (пробка вылетаетъ) Разъ!... эхъ, ходи языкъ, говори душа!... Тятенька съ праздникомъ! (пробки вылетаютъ, шампанское льется). Ура! наша взяла... Пей, братцы, кто хочетъ, купайся... (поетъ и пляшетъ) Пойте. (Маркеръ уходитъ).

Заходили чарочки по столу,
Заплясали молодцы по полю...

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТРАКТИРНЫЙ ХОЗЯИНЪ и прежніе.

Хозяинъ.

Помилуйте, что за безобразіе!... Какъ тамъ это хотите, а я не дозволю... Мишка, сбѣгай въ кварталъ... (пробки выскакиваютъ). Уймись прошу покорнѣйше... (подходитъ къ столу и хочетъ задуть пробку). Я не дозволю.

КОШЕДАВЛЕВЪ, (подходя).

Не трожь... съ мѣста не сойти—убью!

Хозяинъ.

Да что-жь это такое?... Разбой.

Кошедавлевъ.

Твое дѣло деньги получить... Что захочу, то здѣсь и дѣлаю. Захочу сожгу, цѣлый домъ сожгу и деньги заплачу... Хочу — безобразничаю, *(беретъ бутылку въ руки)*. Уйди, говорю.

Шрейсъ и Сувевъ, *(удерживая его)*.

Перестань... ну... полно.

Кошедавлевъ.

Онъ какъ смѣетъ моему здраву препятствовать? Пусть меня!

Хозяинъ.

Уймитесь, а то... худо будетъ... въ сибирку запруть.

Кошедавлевъ.

Въ сибирку?! *(кидаетъ одну бутылку въ зеркало)*. Вотъ тебѣ разъ... *(беретъ оружью и кидаетъ въ другое)*. Вотъ тебѣ... два *(подходитъ къ нему, къ самой груди)*. Тащи въ сибирку... ну тащи-же! *(Въѣзда-Купельскій беретъ подъ шумокъ бутылку шампанскаго и исчезаетъ въ входную дверь. Изъ другихъ дверей высовываются головы половых)*.

Хозяинъ.

Господа.... придержите его.... Что-жъ это такое?

Кошедавлевъ.

Тащи-же въ сибирку.... Ошалѣлъ, ха, ха, ха!

Хозяинъ.

Зеркало-то вѣдь двѣсти рублей.

Кошедавлевъ.

Проси больше.... не бойсь *(вынимаетъ бумажникъ)*. Получи четыреста безъ кошѣйки.... *(вынимаетъ и подаетъ че-*

тыреста рублей). Бери.... Копѣйку сдачи.... мигомъ, а то цѣлый домъ сожгу.... Неси-же сдачу. Расхожусь,—весь домъ пуцу верхъ дномъ.

Хозяинъ, (*принимая деньги*).

Чудное дѣло!... Да вы гулять-то гуляйте, да потише.... Ей Богу, вѣдь саблазъ это.

Кошедавлевъ.

Копѣйку сдачи.... мигомъ.... Сейчасъ ѣду.

Хозяинъ.

Шутники вы, ей Богу.... Ну.... ужъ! (*уходитъ*).

Кузьмичъ.

Вотъ люблю!... Отмѣряль.... Оторваль.... Деньги получиль.... Люблю!

Шрейсъ.

Поѣдемъ къ знакомымъ.... (*указывая на Суева*) къ его сестрицамъ... Тамъ на фортепянахъ сыграють... на арфахъ... Здѣсь еще кто наѣдетъ... Поѣдемъ, другъ.

Кошедавлевъ, (*шатаясь*).

Поѣдемъ... Каково погуляль, а? Гуляй душа, не тощай мошна... (*указывая на Кузьмича*). Медвѣдка осилѣль... Тащи его съ нами на арканъ... Пойдемъ-те.

Шрейсъ (*Суеву*).

Придержи Кузьмича-то, поѣдемъ.

Суевъ, (*поддерживая Кузьмича, который съхалъ со стула и заснулъ, сложивши голову на подушку*).

Вставай, поѣдемъ!

Кузьмичъ.

Пира-миду... По жел-тому... кара-нобль.

МАРКЕРЪ, *(останавливая собирающегося Кошедавлева)*.

А надо-бы, сударь, намъ сквитаться, вчерашній проигрышъ вамъ воротить...

ШРЕЙСЪ.

Оставь его, не тронь!

МАРКЕРЪ.

Вамъ что-ль его однимъ... безъ дѣлежки?

ШРЕЙСЪ.

А кіемъ... за это... знаешь, аль нѣтъ?

МАРКЕРЪ.

Кій-то о двухъ концахъ...

КОШЕДАВЛЕВЪ.

Поди къ хозяину... копѣйку сдачи... сейчасъ... чтобъ далъ копѣйку *(кричитъ)*. Разбой, караулъ!.. ограбили... караулъ! копѣйку сдачи! *(Маркеръ машетъ рукой и уходитъ)*.

ШРЕЙСЪ.

Да поѣдемъ-же, другъ, не кричи.... Какъ на фортепьянахъ-то играетъ! Поѣдемъ.

КОШЕДАВЛЕВЪ.

Не поѣду.... Пусть дастъ копѣйку сдачи *(кричитъ)*. Караулъ, караулъ! *(всѣ двери растворяются, смотрятъ посылители трактира, хозяинъ входитъ)*.

ХОЗЯИНЪ, *(подавая копѣйку)*.

Пожалуйте, получите-сь.

КОШЕДАВЛЕВЪ.

Вотъ спасибо.... Теперь прощай *(подходитъ къ хозяину)*. Обнимемся *(цѣлуются троекратно)*. Ёдемъ къ сестрицамъ съ нами.... Ну, прощай!

Хозяинъ.

Прощенья просимъ.... Напрядки не оставьте.

Кошедавлевъ (къ Суеву, который ведетъ Кузьмича).

Тащи его, прямо за ногу, тащи... Пойдемъ. (Суевъ уводитъ Кузьмича). Вотъ оборвалъ, оно и веселѣе (поетъ).

Чи-ки-ри-ки чокъ чи-ки-ри,
Старая жена говори!

(въ дверяхъ раскланивается любопытствующей публикѣ).

Тятенька здравствуйте, маменька прощайте! (уходитъ).

Хозяинъ (къ посьтителямъ).

Будьте спокойны-съ, ничего.... оно по нашему, по российскому — ярманка... одинава въ годъ. Прошу въ покой.... Известно, дѣло молодое — гуляется! (къ маркеру). Прибирай!... Тутъ шанпанское-то слей, запечатаемъ, оно сойдетъ, дѣло ярмочное.... Слей да въ буфетъ снеси. Слава Создателю!... (смотритъ на зеркала). Торгуемъ не въ убытокъ!... (уходитъ поглаживая бороду).

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Маркеръ одинъ, (прибирая куски зеркалъ и приводя все въ порядокъ).

Безобразники!... Вотъ оно!... День прошелъ и до насъ дошелъ, а что толку-то: чаемъ себя накатить.... И за что людямъ счастье?... Изъ рта кусъ отняли, поддѣли молодца, а ты зубами щелкай. Еще ярмарка.... Мазурики!... Вотъ оно! Эхъ, ты жизнь моя воровская, маркелская!
